

Акимбекова С.А.

**ПОЛОЖЕНИЯ НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КОНВЕНЦИИ КАК
ОСНОВАНИЯ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ
ИНОСТРАННОГО АРБИТРАЖНОГО РЕШЕНИЯ**

S.A. Akimbekova

**OF NEW YORK CONVENTION AS BASIS OF RECOGNITION AND
ENFORCEMENT FOREIGN AWARD**

УДК: 341 (73)

В данной статье автор дает общую характеристику вопросам исполнения на территории Казахстана решений иностранного коммерческого арбитража. Приводится сравнительный анализ с законодательством других стран.

In this article the author gives a general description of the issues of execution on the territory of Kazakhstan, a foreign commercial arbitration. The comparative analysis of the laws of other countries.

Целью любого арбитражного процесса является вынесение решения – окончательного и обязывающего, по которому выигравшая сторона может получить исполнение. Это исполнение может быть произведено как в добровольном, так и в принудительном порядке¹.

Самый простой, а порой и более дешевый путь – это добровольное исполнение решения, без какого бы то ни было вмешательства со стороны судебных органов².

Если же сторона, против которой направлено решение, отказывается добровольно его исполнить, вступает в действие механизм принудительного исполнения, предусмотренный ст. 5 Нью-Йоркской конвенции, другими международными соглашениями и внутренним арбитражным законодательством соответствующей страны. В Республике Казахстан – это положения статей 32 и 33 Закона о МКА.

В названии Нью-Йоркской конвенции фигурируют слова: «Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений». Далее по тексту Конвенции эти термины также употребляются вместе, из чего можно заключить, что они составляют неразрывное целое. Тем не менее, между ними имеется существенное различие. Оно заключается в том, что признание решения может иметь место без его исполнения, в то время как исполнение невозможно без признания³.

Признание арбитражных решений означает признание вытекающих из них определенных правовых последствий. Основное из них признание за арбитражным решением свойства исключительности, состоящего в том, что в суде не может быть предъявлен новый иск тем же истцом к тому же ответчику о том же предмете и по тому же основанию, если против судебного рассмотрения возражает ответчик. Иными словами, за ответчиком в данном случае признается право на заявление отвода суда. Это своего рода аналогия с процессуальным принципом исключительности вступившего в законную силу судебного решения – запрещается оспаривать в судебном порядке то, что уже было решено судом⁴.

Говоря о приведении арбитражного решения в исполнение, обычно имеется в виду использование мер принуждения, которые суд вправе применять для обеспечения фактического исполнения предусмотренных в арбитражном решении обязанностей – выплаты денежных сумм, передачи имущества, совершения определенных действий и т.д. Исполнение решения невозможно без его признания. Отказ в признании решения означает и невозможность его исполнения.

Это различие между признанием и исполнением хорошо прослеживается в статьях 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ и, соответственно, в Законе РК о МКА. В ст. 32 Закона о МКА закреплено, что «арбитражное решение... признается обязательным, и при подаче в компетентный суд письменного ходатайства приводится в исполнение...». Иными словами, признание является первым шагом на пути к исполнению. В ст. 33 Закона о МКА между словами «признание» и «приведение в исполнение» законодатель ставит союз «или», подчеркивая таким образом, что они могут существовать и по отдельности⁵.

Ни в одном государстве иностранные арбитражные решения не обладают непосредственной исполнительной силой. Для их принудительного исполнения требуется соответствующее распоряжение

¹ Сарина С.А. Разрешение споров международным коммерческим арбитражем. Дисс. ... на соискание ученой степени к.ю.н. – Алматы, 2009. – с. 134.

² Казахстанский Международный Арбитраж // www.minjust.kz/ru/node/9196/ot_27.03.09. с. 476

³ Сарина С.А. Разрешение споров международным коммерческим арбитражем. Дисс. ... на соискание ученой степени к.ю.н. – Алматы, 2009. – с. 135.

⁴ Лебедев С.Н. Международный торговый арбитраж. – М.: Изд. «МО», 1965. – с. 21

⁵ Закон Республики Казахстан «О международном коммерческом арбитраже» от 28 декабря 2004 г. № 23-III // Казахстанская правда. – 2005, 7 января. – № 4 (24614). – С. 9.

компетентного органа этой страны – обычно суда. Исключение составляют только арбитражные решения ICSID, но и для их исполнения может оказаться необходимым содействие судебных или иных органов соответствующего государства. Но по общему правилу для того, чтобы быть исполненными, арбитражные решения должны быть представлены в компетентный суд, который в той или иной форме принимает одно из двух решений: признать и привести арбитражное решение в исполнение либо отказать в признании и приведении его в исполнение⁶.

В разных странах действует различный порядок приведения в исполнение иностранных арбитражных решений, но все их можно свести к четырем основным моделям:

1) депонирование, или регистрация, решения в суде или ином компетентном органе, после чего оно может быть исполнено, как если бы оно было решением местного суда;

2) исполнение арбитражного решения непосредственно, без его депонирования или регистрации. Для этого, тем не менее, может потребоваться разрешение суда на исполнение;

3) обращение в суд с просьбой о признании и исполнении решения (экзекватура);

4) предъявление в суд иска на основании арбитражного решения как свидетельства наличия долгового обязательства, которое подлежит судебной защите, однако, кредитор решения должен доказать, что арбитражное решение является действительным и что оно вынесено на основании действительного арбитражного соглашения. Для этого может потребоваться пересмотр судом арбитражного решения по существу. К последнему способу прибегают только тогда, когда не имеется возможности применить ни один другой способ⁷.

Наиболее часто на практике встречается третья модель – процедура, известная под названием «экзекватурирование». В Республике Казахстан применяется именно эта модель. Экзекватурирование – это процедура, обычно судебная, имеющая целью придание арбитражному решению исполнительной силы, т.е. способности быть приведенным в исполнение с применением, в случае необходимости, принудительных мер со стороны государственных органов по отношению к обязанному лицу или его имуществу. При системе экзекватурирования обычно компетентная инстанция после рассмотрения в упрощенном производстве исправности решения и без судебного разбирательства с участием сторон

выдает исполнительный документ - приказ об исполнении по просьбе заинтересованной стороны⁸.

Экзекватурирование арбитражного решения влечет за собой как придание решению исполнительной силы, так и его признание. Отказ в экзекватуре исключает и возможность признания решения.

Постановление суда о признании и исполнении иностранного арбитражного решения в различных странах принимает различные формы. Так, в Республике Казахстан компетентный суд выносит определение, на основании которого выдается исполнительный лист, в США – суд подтверждает арбитражное решение, которое затем подлежит исполнению в качестве судебного решения, и т.д.

На сегодняшний день иностранные арбитражные решения обычно исполнить легче, чем иностранные судебные решения. Это связано с наличием ряда международных соглашений и региональных конвенций, затрагивающих вопросы исполнения иностранных арбитражных решений.

Так, например, Нью-Йоркская конвенция регулирует вопросы признания и исполнения главным образом иностранных арбитражных решений, т.е. решений, вынесенных «на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений...». Помимо этого, Нью-Йоркская конвенция распространяется и на решения, «не считающиеся внутренними решениями в том государстве, где испрашивается их признание и приведение в исполнение» (п. 1 ст. 1) - так называемые «решения с иностранным элементом»⁹. Иными словами, Конвенция всегда применяется к признанию и приведению в исполнение арбитражных решений, вынесенных в другом государстве, независимо от того, участвует ли оно в Конвенции, и может также применяться к арбитражным решениям, вынесенным на территории того же самого государства, где испрашивается их признание и приведение в исполнение. Применение Нью-Йоркской конвенции зависит не от национальности сторон, а от места проведения арбитража.

Пункт 3 ст.1 Нью-Йоркской конвенции позволяет странам-участницам ограничить сферу действия Конвенции путем заявления о применении одной из двух оговорок.

Первая оговорка – «оговорка о взаимности» к Нью-Йоркской конвенции, предусматривает ее применение только в отношении решений, вынесенных на территории других стран-участниц. Оговорка о взаимности касается того, участвует ли в Конвенции государство, в котором вынесено решение, а не государство, из которого происходит сторона, ходатайствующая об исполнении решения. Примерно две трети государств, подписавших Конвенцию, заявили о применении первой оговорки. С увеличе-

⁶ Arnold T., Hubert D. Focus Points in Effective Arbitration Practice. – Business Laws, 1993. – с. 35.

⁷ Redfern A., Hunter M. Law and Practice of International Commercial Arbitration. – New York: Sweet & Maxwell, 1991. – с.447

⁸ Лебедев С.Н. Международный торговый арбитраж. – М.: Изд. «МО», 1965. – с. 20.

нием числа стран-участниц Конвенции значение первой оговорки постепенно теряется, тем не менее, при выборе места проведения арбитража все же необходимо убедиться в том, что соответствующее государство является участником Нью-Йоркской конвенции.

Вторая оговорка – «коммерческая оговорка» разрешает государствам участникам ограничить применение Конвенции только спорами, возникающими из договорных или иных правоотношений, «которые считаются торговыми по национальному закону государства, делающего такое заявление». Эту оговорку применило менее половины стран-участниц Нью-Йоркской конвенции, и в настоящее время в большинстве стран укрепилось широкое толкование понятия «коммерческие правоотношения». Тем не менее, вторая оговорка имеет существенное значение, поскольку толкование термина «коммерческий» все же отличается от страны к стране и может послужить основанием для отказа в признании и приведении иностранного арбитражного решения в исполнение.

Положение ст. 3 Нью-Йоркской конвенции обязывает страны-участницы признавать иностранные арбитражные решения в качестве обязательных и приводить их в исполнение в соответствии с положениями этой Конвенции. Текст Конвенции не допускает сомнений в том, что она не просто рекомендует, а обязывает подписавшие ее государства признавать и исполнять иностранные арбитражные решения при условии, что стороной, ходатайствующей об их исполнении, соблюдены установленные в ст. 4 Конвенции формальности. Важнейшим достижением Нью-Йоркской конвенции явилось устранение наиболее серьезной проблемы Женевской конвенции 1927 г., связанной с «двойной экзекватурой». Предусматривая необходимость представления в суд государства, где испрашивается признание и исполнение решения, только самого арбитражного решения и арбитражного соглашения

и, устранив требование двойной экзекваты, Нью-Йоркская конвенция сконцентрировала судебный контроль за арбитражным решением в стране, где оно было вынесено. Нью-Йоркская конвенция не предусматривает единообразного порядка исполнения иностранных арбитражных решений. Вместо этого она дает возможность каждому государству-участнику устанавливать свои собственные правила в этом отношении, ограниченные содержащимися в ст. 3 и 4 Конвенции условиями, в частности, тем, что к иностранным арбитражным решениям «не должны применяться существенно более обременительные условия или более высокие пошлины или сборы, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних решений» (ст. 3). Таким образом, порядок приведения в исполнение иностранных арбитражных решений в разных государствах различен. Едиными являются только перечень документов, которые должны сопровождать ходатайство о признании и исполнении арбитражного решения, и основания для отказа в признании и приведении решения в исполнение. Кроме того, Нью-Йоркская конвенция не лишает заинтересованную сторону права добиваться признания и исполнения иностранного арбитражного решения в ином, порядке, нежели предусмотрен в ней самой (ст. 7). Она, таким образом, дает судам дополнительное основание для исполнения арбитражных решений, а именно: на основании двух- или многосторонних договоров или внутреннего законодательства, более благоприятного, нежели сама эта Конвенция. Право выбора в этом случае принадлежит кредитору решения.

Положения Нью-Йоркской конвенции инкорпорированы во внутреннее законодательство стран-участниц конвенции. В случае расхождения национального законодательства и Нью-Йоркской конвенции применению подлежат нормы Конвенции.

⁸ Martinez R. Recognition and Enforcement of International Arbitral Awards under the United Nations Convention of 1958: The 'Refusal' Provisions // International Law. – 1990. – № 24. – с. 487-492.

Рецензент: д.ю.н., профессор Каудыров Т.Э.